

Как всегда, она сияла, как звезда.

Белоснежное платье, контрастировавшее с чёрной одеждой семьи Краус, которое было на мне, искрилось в гармонии с её волосами, и её преображенного облика звезды, спустившейся на землю, было достаточно, чтобы приковать мой взгляд.

Мы стояли несколько минут, не произнося ни слова и глядя друг на друга.

— Кхм... всё в порядке?..

Как только я услышал голос Елены, у меня снова закружилась голова. Только тогда я понял, что делаю, поспешно отвёл от неё взгляд и сказал:

— Ты очень красивая.

— Ох, слава Богу! Я волновалась, что это может быть слишком, но если Дамиан так говорит, я испытываю облегчение...

Сказав это, Елена взяла мою протянутую руку.

Когда её нежное прикосновение коснулось меня, я почувствовал, что неосознанно вкладываю силу в свою руку. На мгновение я забеспокоился, что ей может быть больно, но Елена, казалось, поняла, крепко сжав мою руку, словно желая заверить меня, что она не отпустит меня.

Вот так, взявшись за руки, мы шли по коридорам Зимнего замка.

Когда она приблизилась ко мне, от неё слегка повеяло ароматом лаванды.

Тревоги, которые занимали мой разум, сменились мыслями о ней, когда я почувствовал её пульс и тепло через наши соединённые руки.

Вместо того чтобы идти в банкетный зал, почему бы мне и дальше не гулять с ней вот так?

Размышляя об этом, у меня не было другого выбора, кроме как с сожалением направиться в банкетный зал.

* * *

В зеркале передо мной стояла белоснежная девушка.

— Как и ожидалось от Мадам Шарлотты.

Мне всегда нравились платья, которые она шила.

Не то чтобы я была слишком уверена в своей внешности, но с платьем, которое она сшила, я была уверена, что смогу покорить его сердце сегодня.

Кроме того, внешний вид, над которым Хейли работала часами, был безупречен до невозможности.

— Елена, могу я войти?

Как только я услышала его голос, я поспешно впустила его.

За два дня до банкета тренировка в танцах с ним стала самым большим урожаем, который я получила за последнее время. Это означало, что наше расстояние сократилось по сравнению с предыдущим.

На таком расстоянии, где мы могли сразу чувствовать дыхание друг друга, всякий раз, когда наши глаза встречались, он не мог не слегка покраснеть, давая мне чувство выполненного долга, а также уверенность в том, что он влюбляется в меня.

Итак, я не сомневалась, что это будет решающий удар.

Я была уверена, что это было идеально даже с моей собственной точки зрения, и что если бы он ослабил свой иммунитет ко мне, он определённо был бы взволнован больше, чем когда-либо.

Однако, если и было что-то, чего мне здесь не хватало, так это того факта, что я уже давно влюбилась в него.

Он открыл дверь и вошёл, одетый в чёрный костюм, который подходил к его тёмным волосам цвета ночного неба.

На рукаве костюма золотой нитью был вышит дракон, обвившийся вокруг меча, символизирующего Крауса. Это была одежда, которая была на нём, когда он впервые встретил меня раньше, и поскольку это была одежда, которую он обычно носит, постороннему глазу могло показаться, что она ничем не отличается.

Однако, благодаря его уникальной сдержанной ауре, не похожей на прежнюю, его наполовину открытый лоб и острые, как у дракона, глаза опустошили мой разум.

Я уверенно улыбалась и смотрела на него, ошеломлённая его появлением, когда он открыл дверь в комнату и вошёл.

И между нами воцарилась тишина.

Мы смотрели друг на друга так, словно с самого начала дали обещание, не сказав ни слова.

Очнись! Елена Эдельвейс!!!

— Кхм... всё в порядке?..

Я едва смогла открыть рот в наступившей тишине, и он несколько раз моргнул, затем слегка повернул голову и протянул мне руку.

— Ты очень красивая.

— Ох, слава Богу! Я волновалась, что это может быть слишком, но если Дамиан так говорит, я испытываю облегчение...

Сказав это, я взяла его за руку и опёрлась на него, но, к сожалению, он не проявил такой реакции, как раньше.

Я почувствовала в нём такую же нервозность. Но, тем не менее, сегодня в нём не произошло никаких заметных изменений.

Единственное, что изменилось, так это то, что он по-другому изменил свою причёску. Но в остальном это было для меня нормой.

И всё же, видя его, который не мог отвести от меня глаз, когда я уже была готова удовлетвориться этим, я почувствовала, что его рука, держащая меня за руку, становится сильнее.

Это было сильно, но не больно. Скорее, тепло его руки заставило меня почувствовать себя лучше.

Тогда почему он вдруг вложил силу в свою руку?

Ответом на этот вопрос был стук его сердца в моих ушах.

Когда я сейчас держалась с ним за руку, моё сердце билось сильнее, чем когда-либо прежде, но дрожь, которую я чувствовала в своей руке, исходила не от меня, а от того, что он держал

меня за руку.

Опираясь на него, я могла сказать это наверняка. Оно колотилось сильнее, чем когда-либо за всё время, что он был со мной.

Я молча улыбнулась и крепко сжала его руку.

<http://tl.rulate.ru/book/80910/3258623>